

А. М. Некрич

1941
22 июня

Александр Некрич
1941. 22 июня

Издательство «РИМИС»

1965

УДК 55/359
ББК 63.3(2)622

Некрич А. М.

1941. 22 июня / А. М. Некрич — Издательство «РИМИС», 1965

ISBN 978-5-906122-46-0

Александр Некрич (3 марта 1920, Баку — 31 августа 1993, Бостон) — историк по образованию, доктор исторических наук. С 1950 по 1976 год — старший научный сотрудник Института всеобщей истории Академии наук СССР. Событием не только для ученых, но и широких кругов интеллигенции стала публикация в Москве в 1965 году его книги «1941. 22 июня». После ее выхода в свет А. Некрич был выдворен вначале из института, а затем и из страны. С 1976 года — научный сотрудник Русского Исследовательского Центра Гарвардского университета в США. Автор многих работ по истории Великобритании, СССР, международных отношений, Второй мировой войны, в том числе: «Внешняя политика Англии. 1939–1941 гг.», «Война, которую называли „странной“», «Наказанные народы», «Отрешись от страха. Воспоминания историка». Труды А. Некрича публиковались в СССР, США, Англии и других странах.

УДК 55/359
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-906122-46-0

© Некрич А. М., 1965
© Издательство «РИМИС», 1965

Содержание

От автора	5
1	7
«Мы начинаем там, где остановились шесть столетий тому назад»	7
Мир с Англией?	11
План «Барбаросса»	14
Военно-экономическая подготовка	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Александр Некрич

1941. 22 июня

От автора

Мы по праву гордимся великой победой, одержанной советским народом в Великой Отечественной войне над гитлеровской Германией. Победа эта была завоевана в жестоких кровопролитных сражениях. Враг был силен, опытен и коварен. Для его разгрома нашему государству пришлось напрячь все свои силы, мобилизовать все ресурсы, выдержать четыре года тяжелых испытаний. Советский народ вынес на своих плечах главное бремя борьбы с немецко-фашистским агрессором. Самая жестокая из войн, которую когда-либо пришлось вести людям на земле, была нами выиграна.

Легче и проще говорить о победах. Описывать блеск торжественного салюта в честь выигранных сражений, разумеется, приятнее, чем горькую скорбь поражений. Рассказать о последнем дне войны – задача более благодарная, чем о ее первом дне. Война, эта величайшая трагедия, имела не только блистательный конец, но и тяжелое начало. Историк, взявшийся за исследование войны, обязан помнить не только о том, чем она окончилась, но и о том, как она началась. Эти события неразрывно связаны между собой, они не могут быть разделены. О причинах, приведших к поражениям начального периода войны, нельзя говорить скороговоркой, ибо такой подход не только наносит ущерб исторической правде, не только принижает героизм советских воинов, проявленный ими в начальный период войны, и величие нашей победы в войне, начатой в исключительно неблагоприятных условиях, но и объективно наносит ущерб интересам нашего государства, наталкивая на неверные выводы из тех уроков, которые были преподаны нам историей.

Есть только одна правда. И об этом с суровой прямоотой сказала советскому народу Коммунистическая партия Советского Союза, осудившая на XX и XXII съездах партии серьезные ошибки, порожденные культом личности Сталина¹.

* * *

Эта книга посвящена событиям кануна Великой Отечественной войны. При подготовке рукописи автор пользовался не только опубликованными в нашей стране и за рубежом материалами, но и ценными сведениями, почерпнутыми им из бесед с непосредственными участниками событий.

Автор выражает глубокую благодарность маршалу Советского Союза Ф. И. Голикову, доценту Н. Н. Иванову, генерал-майору И. А. Суслопарову, полковнику Г. П. Сечкину, которые поделились с автором своими воспоминаниями.

22 июня 1941 года

ВОСКРЕСЕНЬЕ ПОЛДЕНЬ

И вдруг:

«ГОВОРЯТ ВСЕ РАДИОСТАНЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА...»

¹ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. II. М., 1956. С. 498; XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. III. М., 1962. С. 220.

Привычный мир с его обычными радостями и печалью неожиданно распался. Война ворвалась и закружила в своем водовороте миллионы человеческих жизней. Гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз.

1

Подготовка к нападению

«Мы начинаем там, где остановились шесть столетий тому назад»

Шум моторов наполнил улицы маленького города Бастонь в Арденнах. Вздыхая клубы пыли, промчалась колонна автомобилей, выкрашенных в грязно-коричнево-зеленоватый маскировочный цвет. На площади, полной солдат, колонна остановилась. В мертвом молчании застыли автоматчики. Из дверей домов выбегали, оправляя на ходу мундиры, офицеры и генералы и замирали в почтительном приветствии. В штаб командующего немецкой группой армий «А» генерал-полковника фон Рундштедта прибыл сам фюрер, Адольф Гитлер. Шел седьмой день германского наступления на Западном фронте. 10 мая 1940 г. немецко-фашистские войска начали тщательно подготовленное наступление на западе. В течение первой недели боев им удалось разрезать фронт союзных армий, форсировать Маас и широким фронтом выйти на французскую территорию.

Лишенные стратегического руководства, теряя связь и управление, французские, бельгийские и английские войска отступали. Дороги были забиты беженцами. Немецкие пикирующие бомбардировщики с включенными воющими сиренами устремлялись к земле, сея ужас и смерть.

В те дни фашистский главарь, опьяненный успехом немецких армий во Фландрии и во Франции, вновь возвращается к мысли о нападении на Советский Союз. Мир с Англией должен был дать возможность вести войну только на одном, Восточном фронте. Об этом-то и сказал Гитлер 17 мая 1940 г. в ставке Рундштедта. Спустя почти пять лет, в феврале 1945 г., Гитлер признается одному из своих ближайших подручных Мартину Борману: «Моей целью было попытаться прийти к соглашению с Англией для того, чтобы избежать создания непоправимой ситуации на западе. Я всегда утверждал, что мы должны любой ценой избежать войны на два фронта»². Но летом 1940 г. военные успехи гитлеровской Германии казались прямо-таки фантастическими. Ведь никто не предвидел столь быстрого и полного разгрома Франции и других стран Западной Европы. Неожиданным оказалось такое развитие событий и для высших политических руководителей: для Черчилля – в Англии, для Рузвельта – в Соединенных Штатах. Не предвидел его и И. В. Сталин. Ошеломляющие успехи фашистского вермахта и были той базой, – правда, как показали последующие события, непрочной, – на которой стали строить новые завоевательные планы и расчеты фашистские главари и их генералы. Отнюдь не случайно, что план нападения на Советский Союз вновь возник именно в 20-х числах мая, в момент, когда разгром французских армий и британских экспедиционных сил казался предрешенным. Судьба, в которую так верили нацистские лидеры, казалось благоприятствовала их планам. Фашистские главари меньше всего подозревали тогда, что судьба сыграет с ними такую же зловещую шутку, какую сыграла в свое время с Макбетом. И здесь «Бирнамский лес двинулся к Донсиану!».

Гитлер и его ближайшие сотрудники, замышляя войну против Советского Союза, начали подыскивать аргументы, которые оправдали бы в глазах немецкого народа и мирового общественного мнения новую неспровоцированную немецкую агрессию. Ведь Германия подписала в августе 1939 г. с СССР договор о ненападении, а в сентябре того же года – договор о дружбе.

² «The Testament of Adolf Hitler». London, 1961. P. 64.

Необходимо было сочинить легенду о «превентивной войне», о том, будто бы Германия вынуждена напасть на Советский Союз, чтобы предотвратить нападение Советского Союза на Германию. Такая легенда нужна была хотя бы на первое время, а потом... Победителей не судят. Превентивная война – обычный аргумент, к которому прусские милитаристы охотно прибегали и во время силезских войн, и во время франко-прусской войны, и в Первой мировой войне, и при нападении на Польшу в 1939 г. Почему бы не использовать это испытанное средство еще раз? Ведь человеческая память так несовершенна. Поразительно, что миф о превентивной войне, созданный Гитлером и возрожденный немецкими военными преступниками и их защитниками на Нюрнбергском процессе и на последующих процессах германского генералитета, жив и в наше время. Вернее, эту легенду искусственно поддерживают западногерманские неонацисты и некоторые реакционные западногерманские публицисты и историки. Не так давно, в 1961 г., вышла книга Фабри о германо-советских отношениях в 1939–1941 гг., в которой он пытается придать этой лжи правдоподобный характер. Политическая цель таких спекуляций в наше время ясна: она заключается в том, чтобы оправдать вооружение Западной Германии современным оружием, прежде всего ядерным, якобы для предотвращения «угрозы с востока».

Еще в 20-е годы немецкие фашисты взяли на вооружение «теории» пангерманистов, их планы «Срединной Европы», т. е. безраздельного господства Германии, окруженной странами-сателлитами. Фашисты вспомнили и о стародавней мечте немецких милитаристов о походе на восток, «Дранг нах остен», который доставит немецкому народу «жизненное пространство» и установит на века господство немецкой расы в Европе.

В 20-е годы Адольф Гитлер, сидя в ландсбергской тюрьме за неудачную попытку захватить власть в Баварии, изложил свои политические планы в рукописи, опубликованной в 1926 г. под названием «Майн кампф» («Моя борьба»). Внешняя политика кайзеровской Германии и политика Веймарской республики, писал Гитлер, должны быть отвергнуты. Германию не могут более удовлетворить границы 1914 г. Только завоевание «жизненного пространства» обеспечит процветание Германии. Только немцы – «высшая раса», сверхчеловеки – могут быть «нацией господ». Только война может принести благоденствие немецкому народу.

«Мы, национал-социалисты, – писал Гитлер, – сознательно отворачиваемся от направления внешней политики довоенного периода. Мы начинаем там, где мы остановились шесть столетий тому назад. Мы покончили с вечным германским устремлением на юг и запад Европы и устремляем свой взор в сторону земель на востоке... Но когда мы говорим сегодня о новых землях в Европе, мы можем иметь в виду прежде всего Россию и подчиненные ей пограничные государства».

Снова и снова подчеркивает Гитлер в этой книге, ставшей спустя несколько лет библией немецкого империализма, что будущее Германии может быть обеспечено «целиком и полностью только за счет России». Обосновывая претензии немецких империалистов, Гитлер нагло утверждал, будто единственным созидательным элементом в русской истории были... немцы! «В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения», – поучал оголтелый расист.

В первые годы после опубликования «Майн кампф» мало кто за пределами Германии был знаком с этой человеконенавистнической книгой. Да и в самой Германии лишь небольшой круг людей, приверженцев Гитлера, читал ее. Но даже те, кто уже в то время ознакомился с содержанием гитлеровской книги, не принимали ее всерьез, считали планы завоевания мирового господства, изложенные на 750 страницах, всего лишь демагогией.

Несколько лет назад американские историки обнаружили среди трофейных немецких материалов рукопись, посвященную внешней политике Германии. После тщательной экспертизы было установлено, что рукопись принадлежит Гитлеру и написана им, очевидно, не без содействия его тогдашнего секретаря Рудольфа Гесса в 1928 г. Изданная в 1961 г. под назва-

нием «Вторая книга Гитлера», рукопись содержит немало «откровений», подтверждающих, что главную задачу немецкой внешней политики Гитлер видел в уничтожении СССР и захвате его территории. «Следует искать цель немецкой внешней политики там, – писал он, – где она только и может находиться: [завоевание] территорий на востоке». И в этой книге Гитлер беззастенчиво повторяет ложь, будто все положительное, что есть в России, было создано чужеземцами, и в первую очередь немцами. Этими утверждениями Гитлер рассчитывал идеологически подкрепить немецко-фашистскую политику агрессии и создать у немецкого народа представление о законности немецких притязаний на советские территории. Эти, казалось бы, бессмысленные утверждения вовсе не были лишь бредом маньяка. В них таился яд, которым гитлеровцам в последующие годы удалось постепенно отравить сознание сотен тысяч, миллионов немцев и затем повести их за собой по пути кровавых преступлений.

«Вторая книга» была прочитана недавно, но «идеи», содержащиеся в ней, повторялись тысячи раз фашистскими пропагандистами.

Вскоре после захвата власти Гитлером некоторые его ближайшие соратники, как, например, председатель данцигского сената Герман Раушнинг и соперник Гитлера, претендовавший на роль лидера фашистов, Отто Штрассер, по разным причинам и в разное время покинувшие своего фюрера и бежавшие за границу, выступили с разоблачениями. Раушнинг и Штрассер опубликовали статьи и книги, которые стали широко известны мировой общественности и, казалось, не оставляли сомнения в том, что планы Гитлера заключаются в установлении мирового господства немецкой расы и беспощадном истреблении или порабощении остальных народов. Одна из его главных целей – война против СССР, уничтожение Советского государства. «Советская Россия, – говорил Гитлер Раушнингу, – как революционное социалистическое государство является врагом национал-социалистических сил порядка, но есть и кое-что большее. Как великое территориальное образование, Россия является постоянной угрозой Европе. Принцип самоопределения также относится к России. Русская проблема может быть разрешена только в согласии с европейскими, что означает с германскими, идеями... Не только русские пограничные территории, но и вся Россия должна быть расчленена на составные части. Эти компоненты являются естественной имперской территорией Германии»³. Так говорил Гитлер незадолго до своего прихода к власти. В то время штаб главного фашистского «специалиста» по вопросам сельского хозяйства, будущего министра земледелия Дарре, подготовил доклад относительно немецкой политики на востоке, в котором со свойственной немецким фашистам наглостью производился подсчет благ, которые ожидают «третью империю» после присоединения к ней «восточных территорий». В состав Германии, по плану, представленному Дарре, должны были войти прибалтийские государства, Украина, «кавказские государства». На этих землях устанавливалось господство «германской элиты». План Дарре был обсужден в узком кругу фашистских главарей. Одоблив план, Гитлер заметил: «Здесь, на востоке, находится наше великое поле для экспериментов». Об этих «экспериментах» в плане Дарре было написано: «Страна, населенная чуждой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных или промышленных рабочих»⁴.

Итак, гитлеровские планы порабощения народов СССР, расчленения территории Советского государства и беспощадной их эксплуатации были достаточно широко известны.

В последующие годы ненависть к Советскому Союзу и антикоммунизм стали отличительными особенностями немецкой политики и пропаганды. В августе 1939 г., стремясь избавиться от опасности войны на два фронта, Гитлер предложил Советскому Союзу подписать пакт о ненападении. Но Гитлер рассматривал пакт лишь как ловкий дипломатический маневр. Договоры в глазах фашистов всегда были лишь «клочком бумаги» и служили гитлеровской

³ Hermann Rauschning. Hitler's Aim in War and Peace. London, 1940. P. 27.

⁴ Hermann Rauschning. Gespräche mit Hitler. Zurich, 1940. S. 37, 46.

Германии для камуфляжа ее агрессивных планов. В одном из своих писем, довольно редких (фюрер не любил писать писем), датированном декабрем 1932 г. и адресованном полковнику фон Рейхенау, в будущем одному из ведущих командующих армиями фашистского вермахта, Гитлер писал: «Договоры могут заключаться только между партнерами, стоящими на одной мировоззренческой платформе... Политическое сотрудничество Германии с Россией неприятно задевает остальной мир»⁵.

В этих словах – ключ к пониманию политических расчетов Гитлера после прихода его, спустя месяц, к власти. Антикоммунизм – вот козырь, который использует Гитлер для укрепления внешнеполитического положения своего режима. Антикоммунизм – вот оружие, которое он пускает в ход против своих политических противников внутри страны. Антикоммунизм – вот приманка, при помощи которой он надеется обеспечить себе поддержку правящих кругов Англии, Франции, Соединенных Штатов. Следует признать, что, используя антикоммунизм, Гитлер добился многого на внешнеполитической арене, заставив эти державы сдать ему без боя Австрию и Чехословакию, дать возможность Германии открыто вооружаться, подготовить силы для развязывания войны за мировое господство. Искусно играя на недовольстве немцев условиями Версальского мира, он добился поддержки внутри страны.

Началась война. Рухнула Польша. 18 октября 1939 г. начальник генерального штаба немецких сухопутных войск генерал-полковник Гальдер отметил в своем дневнике слова Гитлера: «Польша является районом для будущих немецких операций»⁶. Против кого?

Ответом на этот вопрос может служить выступление Гитлера на совещании генералитета 23 ноября 1939 г.: «Мы можем выступить против России, только когда мы будем свободны на западе».

⁵ «Vierteljahrhefte für Zeitgeschichte». Stuttgart, 1959, № 4. S. 434 f.

⁶ «Дневник начальника генерального штаба сухопутных сил Германии генерал-полковника Ф. Гальдера» (далее – «Дневник Гальдера»), 18 октября 1939 г.

Мир с Англией?

Вернемся к событиям лета 1940 г. В то время немецкую фашистскую верхушку больше всего беспокоила возможность соглашения между Англией и Советским Союзом. Кошмар советско-английской коалиции преследовал Гитлера все время, с начала кампании на западе. Беспокойство сквозило буквально во всех выступлениях Гитлера перед штабом группы армий «А» в мае – июне 1940 г. Генерал-полковник Гальдер в своем служебном дневнике неоднократно обращал внимание на эти высказывания Гитлера. 2 июня 1940 г. Гитлер уже совершенно определенно заявлял, что «теперь, когда Англия подготовлена к миру, он сведет счеты с большевиками»⁷. Заявления Гитлера о его намерении вести войну против Советского Союза приветствовались немецкими генералами. В течение июня – июля 1940 г. решение о нападении на СССР продолжало зреть. Из дневника Гальдера мы узнаем, что нежелание Англии пойти на переговоры о мире с Германией рассматривались нацистской верхушкой как выражение надежд англичан на Советский Союз. В конце июня 1940 г. генерал-полковник Гальдер прилетел в Берлин, чтобы отпраздновать свой день рождения. Здесь он встретился со своим другом, статс-секретарем германского Министерства иностранных дел Вейцзекером, отлично осведомленным дипломатом. Вейцзекер дал понять Гальдеру, что в высших германских кругах готовится решение о нападении на Советский Союз. 22 июля Гитлер в длинной речи в ставке командующего сухопутными войсками фон Браухича вновь и вновь возвращается к теме «Россия – Англия» и отмечает: обе склонны к сближению⁸.

В преддверии нападения на СССР гитлеровская Германия изыскивала способы, посредством которых можно было бы добиться полной дипломатической и политической изоляции Советского Союза. Вывод Англии из войны любыми методами – военными или невоенными – важнейшая часть этого плана.

На протяжении года, с мая 1940 по май 1941 г., гитлеровская Германия не оставляла надежды добиться заключения с Англией компромиссного мира. Эта установка сочеталась с военными мерами: продолжались подготовка вторжения на Британские острова и сопутствующая этой подготовке воздушная «битва за Англию», активно проводились операции в районе Средиземного моря и в Африке, не прекращались попытки блокировать Британские острова, прервать морские коммуникации Англии. Нацисты широко использовали всевозможные политические и дипломатические каналы. Фашистская правящая верхушка надеялась также опереться на влиятельные антисоветские круги Англии и убедить их, как то было сделано в Мюнхене в 1938 г., что война против СССР отвечает коренным интересам также и английского капитализма. Поэтому Англия не должна мешать Германии осуществить поход на восток. Разумеется, гитлеровцы всячески маскировали свое намерение после завершения «восточного похода» вновь обрушиться на Англию и принудить ее к безоговорочной капитуляции. Добиваясь своей цели, гитлеровцы тщательно собирали информацию о настроениях в правящих кругах Англии и пользовались любой возможностью для установления контактов с Англией. Таких попыток в 1940–1941 гг. было предпринято немало.

11 июня 1940 г., т. е. в момент, когда поражение Франции уже не вызывало никаких сомнений, Гитлер дал интервью фашистскому журналисту Карлу фон Виганду, чтобы оповестить мир, что в его, Гитлера, намерения не входят какие-либо враждебные действия против Западного полушария, т. е. против Соединенных Штатов Америки, что он не желает разрушения Британской империи, а настаивает лишь на смещении с поста английского премьер-министра «поджигателя войны Черчилля». Это интервью стало как бы программой действий немец-

⁷ Там же. 2 июня 1940 г.

⁸ Там же. 22 июля 1940 г.

кой дипломатии на ближайший год. Спустя неделю гитлеровский министр иностранных дел Риббентроп сообщил в доверительной беседе итальянскому министру иностранных дел Чиано, что Англия должна лишь признать как свершившийся факт установление германского господства на европейском континенте и отказаться от некоторых своих колониальных владений. На этих условиях, подчеркивал Риббентроп, Англия может немедленно получить мир; если же она отклонит немецкое предложение, то будет уничтожена.

Немецкие предложения, как на то и рассчитывали нацисты, были переданы в Лондон до начала франко-германских переговоров о перемирии. 22 июня 1940 г. в Компьенском лесу, в том самом вагоне, где некогда маршал Фош продиктовал условия перемирия побежденной Германии, побежденная Франция подписала франко-германское перемирие.

Рассчитывая добиться мира с Англией и побудить Францию к активному сотрудничеству с Германией в «новой Европе», Гитлер решил не ставить чересчур жестких условий: колонии оставались во французских руках, флот подлежал лишь разоружению, а его личный состав – демобилизации.

Английский ответ оказался для нацистской верхушки совершенно неожиданным. 3 июля по приказу Черчилля английские войска напали на французские военные суда в Орне, Александрии и Дакаре. Французские корабли, находившиеся в английских портах, были захвачены. Англия решила застраховать себя от неприятной и опасной перспективы захвата французского флота немцами или использования его с одобрения французского правительства пораженцев маршала Петэна для войны против Англии.

«Ответ» англичан поверг Гитлера в гнев и смятение. Однако «мирное наступление» продолжалось. 19 июля Гитлер выступил на сессии рейхстага с длинной антианглийской речью. Однако закончил он ее предложением Англии заключить мир⁹. В тот же день в столицу фашистского рейха прибыл основатель и глава голландской авиационной компании КЛМ Альфред Плесман. Он приехал по приглашению рейхсмаршала Геринга. Хотя с внешней стороны идея встречи принадлежала как будто Плесману, на самом деле инициатором ее был Герман Геринг. Опытный и коварный политикан, он и теперь, в условиях войны, старался выставить себя «человеком мира», добивающимся соглашения между западными государствами. Несмотря на то, что 22 июля английский министр иностранных дел лорд Галифакс от имени правительства отверг предложения Гитлера, обсуждение «условий мира» между Плесманом и Герингом продолжалось. На совещании 24 июля были согласованы условия, на которых, по мнению Геринга, Англия и Германия могли бы прийти к соглашению. Эти условия были суммированы Плесманом в подтверждающем меморандуме от 30 июля: Германия настаивала на возвращении лишь своих бывших колоний, утраченных ею в результате Первой мировой войны. Германия «великодушно» соглашалась не требовать сдачи английского флота. Однако дальше «условия мира» требовали от Англии признания германской гегемонии в Европе, т. е. как раз того, чего Англия не признавала, не желала, да и не могла признать. Маскировка действительных нацистских намерений выглядела неуклюже: Польша и Чехословакия будто бы не лишались «национального развития», но регулирование оставалось за Германией, а вмешательство других государств не допускалось. Норвегия, Дания, Нидерланды, Бельгия и Франция якобы оставались свободными в выборе форм своего государственного управления и правительства, но этот «выбор» должен был обеспечить их сотрудничество с Германией. Практически это и означало признание германского господства в Европе. Английское правительство не разрешило Плесману прибыть в Лондон. Предложения Плесмана, переданные им через голландского посланника в Стокгольме, после изучения их английским Министерством иностранных дел были отклонены.

⁹ W. Ansel. Hitler confronts England. London, 1961. P. 152–153.

Однако немецкие попытки принудить Англию к капитуляции (а компромиссный мир в условиях захвата Германией господства над Западной Европой практически означал для Англии капитуляцию) продолжались. В то же время немецкая авиация усилила опустошительные налеты на Британские острова, чтобы подавить волю англичан к сопротивлению и, воспользовавшись этим, попытаться осуществить вторжение.

План «Барбаросса»

Воздушные бомбардировки Англии и начавшаяся подготовка к вторжению на Британские острова не мешали гитлеровскому военно-политическому руководству обсуждать возможности нападения на Советский Союз.

С конца мая и по конец июля 1940 г. в высших немецких военных кругах происходил оживленный обмен мнениями о том, когда и какими средствами начать войну против Советского Союза. В этих обсуждениях принимали участие руководители верховного командования вооруженных сил и командующие основными видами вооруженных сил: сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил. План войны против СССР не вызывал ни у кого принципиальных возражений. Немецкие милитаристы давно мечтали об уничтожении социалистического государства. Теперь Германия была в зените своей военной славы. Момент, казалось, был наиболее подходящим. Имелись и соображения более практического свойства. Командование военно-морских сил крайне неохотно соглашалось на операцию по вторжению в Англию, отдавая себе отчет в том, что флот не в состоянии обеспечить высадку крупных десантов на английском побережье и что сама эта операция может повести к полной гибели немецкого военно-морского флота. Поэтому военно-морское командование в лице адмирала Редера было готово поддержать любую операцию, которая не поставила бы под смертельную угрозу немецкий военный флот. В совещаниях и обсуждениях планов вторжения в Англию и предварительных выкладок нового плана нападения на СССР прошли два месяца.

3 июля 1940 г. Гальдер записал в своем дневнике: «На первом плане стоят английская проблема, которую следует разрабатывать отдельно, и восточная проблема. Основным содержанием последней является: как нанести решительный удар России, чтобы принудить ее признать господствующую роль Германии в Европе»¹⁰.

13 июля 1940 г. на совещании в Бергхофе Гитлер несколько раз подчеркивал, что «Англия все еще надеется на Советский Союз и поэтому не капитулирует». Он полагает, что Англию придется принудить к миру силой. Однако Гитлер несколько неохотно идет на это. Причина: «Если мы разгромим Англию в военном отношении, то вся Британская империя распадется. Однако Германия ничего от этого не выиграет. Разгром Англии будет достигнут ценой немецкой крови, а пожинать плоды будут Япония, Америка и другие»¹¹. Думал ли он так на самом деле или искал аргументы для объяснения предстоящего отказа от вторжения в Англию, сказать трудно. Однако в середине июля группа оперативных работников немецкого генерального штаба начала разрабатывать план ведения войны против Советского Союза.

По приказу верховного командования была усилена разведывательная работа против СССР. Об этом имеется глухое упоминание в дневнике Гальдера в записи от 18 июля 1940 г.: «Кестринг (немецкий военный атташе в Москве. – А. Н.) выполнил данное ему задание в отношении России»¹².

22 июля состоялось новое совещание в ставке верховного командования германских вооруженных сил. Позиция Гитлера неясна.

С одной стороны, он настаивает на том, что «подготовка вторжения должна проводиться как можно скорее», с другой – центральной темой его выступлений все чаще становится Советский Союз.

«Англия стремится, очевидно, с помощью России вызвать беспорядки на Балканах с целью отнять у нас источники горючего и парализовать этим нашу авиацию... Русская про-

¹⁰ «Дневник Гальдера», 3 июля 1940 г.

¹¹ Там же. 13 июля 1940 г.

¹² Там же. 18 июля 1940 г.

блема будет разрешена наступлением. Следует продумать план предстоящей операции»¹³. И генералы докладывают этот план. Какой контраст между лживыми утверждениями Кейтеля и Йодля на Нюрнбергском процессе, будто они выступали против нападения на СССР и будто планирование его началось лишь к осени 1940 г., и теми сведениями, которые нам известны из служебного дневника Гальдера!

На совещании высшего командного состава с участием Гитлера главнокомандующий сухопутными войсками Браухич доложил уже практические выкладки генштабистов по поводу войны с Советским Союзом. Мнение верховного командования сухопутных войск было необычайно оптимистичным. Германии потребуется всего 4–6 недель и не более 100 дивизий, чтобы разгромить те 50–70 русских дивизий, которые являются боеспособными, заявил Браухич.

В записи Гальдера о совещании 22 июля называются и основные цели наступления, а именно: «Разбить русскую сухопутную армию или по крайней мере занять такую территорию, чтобы можно было обеспечить Берлин и Силезский промышленный район от налетов русской авиации. Желательно такое продвижение в глубь России, чтобы наша авиация могла разгромить важнейшие центры России». На этом же совещании называются и ближайшие политические цели, предусматривающие расчленение Советского Союза. В записи говорится о создании «Украинского государства», союза прибалтийских государств, называется Белоруссия.

Главнокомандующий германскими сухопутными силами Браухич полагал, что войну против СССР можно будет начать уже в 1940 г. На протяжении июля мнение о возможности немедленного нападения на Советский Союз получило довольно широкое распространение в высших немецких военных кругах.

Заместитель начальника штаба оперативного руководства верховного командования Йодль на специальном совещании ведущих сотрудников отдела «L» заявил: «Гитлер решил в возможно ближайший срок, что означает в мае 1941 г., неожиданным ударом по Советской России „раз и навсегда“ избавить мир от угрозы большевизма»¹⁴. Планирование операции должно быть начато немедленно. Такое изменение планов было слишком неожиданным для сотрудников оперативного отдела, занятых разработкой операции против Англии, и Варлимонт даже переспросил Йодля, не ослышался ли он. Посыпались вопросы: как же война против Англии? Разве с СССР не поддерживаются хорошие отношения? И не приведет ли все это к войне на два фронта? Ответ был краток, но выразителен: «Господа, это не предмет для дискуссии, а решение фюрера»¹⁵.

Один из аргументов военного характера, приведенных Йодлем, заключался в том, что Германия при нынешнем состоянии ее вооруженных сил (морских средств) не в состоянии сокрушить Англию. Разгром Советского Союза лишит Англию последней надежды, и она капитулирует. Йодль привел и другой аргумент: после победы над Англией настроение народа было бы таково, что вряд ли окажется возможным затеять новую войну – войну против Советского Союза.

26 июля Гальдер записал в дневнике: «Кинцель (начальник отдела изучения армий Востока. – А. Н.) и 4-й обер-квартирмейстер: доклад об основных данных о противнике при операции против России. Из этого явствует, что наиболее выгодным решением является наступление на Москву (сохраняя примыкание к Балтийскому морю), после чего обход с севера русской группировки, находящейся на Украине и на Черноморском побережье, которая вынуждена будет вести бой с перевернутым фронтом»¹⁶.

¹³ Там же. 22 июля 1940 г.

¹⁴ Walter Warlimont. Im Hauptquartier der deutschen Wehrmacht. 1939–1945. Frankfurt am Mein, 1962. S. 126.

¹⁵ Там же. С. 127.

¹⁶ «Дневник Гальдера», 26 июля 1940 г.

Война против СССР была фактически уже решена, заявление об этом было сделано Гитлером на совещании в Бергхофе 31 июля 1940 г. На этом совещании Гитлер связывает воедино вопрос о победе над Англией и о всем дальнейшем ходе войны с проблемой отношений между Англией и Советским Союзом. Больше всего он боится союза между двумя этими государствами. Для того чтобы победить Англию, необходимо разгромить Советский Союз. «Если Россия будет разбита, у Англии будет отнята последняя надежда, – заявляет Гитлер в Бергхофе, – тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия». Но дело не только в Англии. Разгром Советского Союза, утверждает Гитлер, окажет и решающее воздействие на позицию Соединенных Штатов Америки: «Если надежда на Россию исчезнет, то Америка также отпадет от Англии, так как разгром России будет иметь следствием невероятное усиление Японии в Восточной Азии».

Таким образом, Гитлером все время владеет страх перед возможностью создания антигерманской коалиции Англии, Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Чтобы не допустить этого, необходимо прежде всего вывести из строя наиболее важного ее потенциального участника – Советский Союз. Таковы главные причины, по которым Германия должна напасть на СССР. «Вывод: на основании этого рассуждения Россия должна быть ликвидирована. Срок – весна 1941 г.»¹⁷. И Гальдер подчеркивает в своем дневнике эти слова жирной чертой...

Остальные операции немецких вооруженных сил отныне отодвигались на второй план, хотя некоторые из них еще имели самостоятельное значение.

Летом 1940 г. верховное командование германских вооруженных сил развернуло широкую деятельность по подготовке войск, предназначенных для войны против СССР. 180 дивизий намеревалось теперь выставить немецкое командование. Для переброски этих дивизий на восток улучшалась железнодорожная сеть. В Польше ремонтировались старые дороги и прокладывались новые, строились военные сооружения, устанавливались линии связи. Сооружались и лагеря для военнопленных...

Еще в разгар предварительных обсуждений планов операций против СССР началась переброска немецких дивизий в Польшу.

Для ведения войны против СССР немецкое командование формировало 74 новые дивизии, из них 10 танковых и 8 моторизованных¹⁸.

Офицеры различных рангов проходили зимой 1940 / 41 г. и весной 1941 г. специальную подготовку, во время которой изучался опыт прошедших кампаний. Но опыт этот воспринимался далеко не критически. Мысль о превосходстве немецкого оружия преобладала над всем остальным. Немецкий генералитет тщательно изучал сообщения и воспоминания о походе Наполеона в Россию. Все сведения о Красной армии, обороноспособности СССР, о настроениях населения различных частей Советского Союза собирались и обобщались.

Известный американский журналист Морис Хиндус рассказывает: «Нацисты всегда собирали информацию от любого, кто имел хоть какой-нибудь личный контакт со страной или народом... Тема, которой они всегда интересовались, была мораль народа и будет или нет восстание в случае войны». Хиндус далее пишет об огромном потоке информации о Советском Союзе, который направлялся в гитлеровскую Германию. Нацисты использовали информацию, которую они «собирали от ничего не подозревавших лиц, посещавших Советский Союз, особенно от американских корреспондентов»¹⁹. Ни одно сколько-нибудь важное событие в жизни Советского Союза не проходило мимо внимания гитлеровцев.

¹⁷ Там же. 31 июля 1940 г.

¹⁸ Д. М. Проэктор. Война в Европе 1939–1941. М., 1963. С. 403.

¹⁹ Maurice Hindus. Hitler cannot conquer Russia. New York, 1942. P. 23.

Однако оценка данных разведки не всегда была верной. Это видно из дневника Хальдера. Более или менее правильно даны оценка преобразования институтов военных комиссаров (укрепление единоначалия), характеристика новых типов советского истребителя и бомбардировщика дальнего действия; вместе с тем в дневнике Гальдера отражено неправильное представление немецкого верховного командования о боевых качествах Красной армии. Недооценка Красной армии была характерна для взглядов военных кругов капиталистических государств, в том числе и немецкого генералитета. Военный атташе в Москве генерал Кестринг предполагал, что для завершения подготовки к войне Красной армии понадобится 4 года²⁰. Помощник Кестринга Кребс шел дальше своего шефа, утверждая, что «России потребуется 20 лет, пока она достигнет прежней высоты»²¹.

Подготовка к нападению на СССР развевалась полным ходом. Особенности этой подготовки, по словам известного советского военного историка Д. М. Проэктора, были: «отсутствие какого-либо критического восприятия своего предшествующего опыта; – непомерное самовосхваление; ложные понятия: „превосходство командования“, „превосходство немецкого солдата“ как бы материализуются и считаются дополнительным фактором, обеспечивающим победу; – подготовка в оперативных масштабах велась планомерно, тщательно и всесторонне; аккуратность, продуманность и неторопливость этой размеренной и „научной“ подготовки лишней раз показывает, что германские милитаристы не боялись нападения ни с чьей стороны и что тезис некоторых буржуазных историков о необходимости „превентивной войны“ Германии против Советского Союза – блеф»²².

На следующий день после совещания в Бергхофе, 1 августа 1940 г., генерал Э. Маркс доложил начальнику генерального штаба сухопутных сил Гальдеру вариант плана операции против СССР. План предусматривал создание двух крупных группировок немецкой армии – против Киева и против Москвы. После ознакомления с планом Гальдер подчеркнул, что главный удар должен быть нацелен на Москву.

14 августа Геринг дал указание начальнику отдела экономики и вооружений верховного командования генералу Томасу исходить в военно-экономической подготовке из того, что поставки Советскому Союзу должны быть прекращены к весне 1941 г.

26 августа еще две немецкие дивизии, одна из них моторизованная, были переброшены в Польшу. Военному атташе в Москве генералу Кестрингу было поручено уведомить Советское правительство, что речь идет о замене старших возрастов. Спустя 10 дней Йодль издал директиву о необходимости строгого соблюдения маскировки при переброске войск к границам Советского Союза. В директиве подчеркивалось: «Эти перегруппировки не должны создавать впечатления у России, что мы готовим наступление на востоке»²³.

К декабрю 1940 г. выработка плана нападения на Советский Союз была закончена. В основу его был положен принцип молниеносной войны.

Мнение Гитлера о возможности разбить Советский Союз в молниеносной войне разделялось, поддерживалось и обосновывалось верховным германским командованием, всем генералитетом. Поэтому план нападения на СССР, первоначальная идея которого исходила от Гитлера, что было естественно в условиях тоталитарного режима, на самом деле являлся плодом намерений и размышлений не только главы «третьей империи», но и высших нацистских руководителей и немецких генералов.

5 декабря на совещании у Гитлера верховное командование сухопутных сил (Браухич, Гальдер) доложило план нападения на СССР, закодированный как «план Отто». Решение

²⁰ «Дневник Гальдера», 3 сентября 1940 г.

²¹ Там же. 5 мая 1941 г.

²² Д. М. Проэктор. Указ. соч. С. 406–407.

²³ IMT. Vol. XXVII, № 1229-PS. P. 72.

гласило: «Начать полным ходом подготовку в соответствии с основами предложенного нами плана. Ориентировочный срок начала операций – конец мая» (1941 г.). В связи с этим план вторжения в Англию («Морской лев») консервировался, операции в Ливии отменялись. Но верховное командование еще не отказалось от вторжения в Испанию (план «Феликс»), которое намечалось осуществить в течение ближайшего месяца, и вторжения в Грецию (план «Марита»), которое было назначено на начало марта 1941 г. Вскоре, однако, необходимость концентрировать все силы и средства для нападения на СССР заставила верховное командование отложить другие планы агрессии, за исключением плана «Марита».

18 декабря Гитлер подписал разработанную генералами директиву № 21 о нападении на СССР. В директиве указывалось: «Германские вооруженные силы должны быть подготовлены к тому, чтобы сокрушить Советскую Россию в быстротечной кампании („операция Барбаросса“»)»²⁴.

Перед немецко-фашистскими армиями была поставлена цель: действуя на двух главных направлениях севернее и южнее Припяти, разбить и уничтожить основные силы Красной армии, сосредоточенные на западе, выйти на севере к Москве и овладеть ею, а на юге овладеть Украиной. Немецкие армии в итоге кампании должны были выйти на рубеж Архангельск – Волга. Тем самым и предполагалось осуществить вековую мечту германских милитаристов: «поход на восток» и захват территорий «до Урала». Германские фашисты предполагали, что основные промышленные центры на востоке СССР после реализации «плана Барбаросса» станут доступны для действий немецкой бомбардировочной авиации. Что касается азиатской части СССР, то здесь Германия рассчитывала на выступление своего союзника – Японии.

Более детально задачи германских армий в войне против СССР были определены директивой верховного командования германских сухопутных сил «О стратегическом развертывании сил», изданной 31 января 1941 г.

В декабре 1940 г. началась переброска немецких войск в Румынию с целью поставить под контроль румынские нефтяные источники, а в феврале 1941 г. началось сосредоточение немецких армий в Польше. Наибольшей напряженности эти мероприятия достигли после захвата Греции и Югославии в апреле – мае 1941 г. Теперь государства фашистской «оси» установили свое полное господство на Балканах. «Операция Барбаросса», намеченная первоначально на середину мая, была перенесена в связи с войной против Югославии и Греции. 30 апреля 1941 г. был назначен новый срок нападения на СССР – 22 июня.

17 июня эта дата была окончательно подтверждена Гитлером.

В районе Растенбурга, в Восточной Пруссии, обосновалась ставка Гитлера. Здесь в «Волчьем логове» (так удивительно метко, хотя и случайно, было закодировано название ставки) расположился Гитлер.

²⁴ DGFP. Vol. XI, № 532. P. 899–902.

Военно-экономическая подготовка

Военно-экономическая подготовка Германии к нападению на СССР прошла несколько этапов: в ходе первого этапа (1933–1939 гг.) было осуществлено общее перевооружение гитлеровской Германии, создана современная армия, расширена промышленная и продовольственно-сырьевая база, заняты исходные рубежи и установлены плацдармы для ведения агрессивной войны; на втором этапе (1939–1940 гг.) Германия, разгромив Польшу и западноевропейские государства, практически испытала боеспособность своих вооруженных сил и обеспечила свой тыл для ведения войны против СССР; на третьем этапе (с лета 1940 г. до лета 1941 г.) основная задача военно-экономической подготовки заключалась в мобилизации и использовании ресурсов захваченных стран для нужд немецкой военной экономики, придании самой экономике большей эффективности.

В это время Германия завершила подготовку театра военных действий, проводила мобилизацию военных и экономических ресурсов не только в самой Германии, но и по всей континентальной Европе, осуществляла необходимые военно-политические и дипломатические мероприятия для создания наиболее благоприятных политических и стратегических условий ведения войны против Советского Союза.

К середине 1941 г. Германия установила господство над обширной территорией от Нарева до Бискайского залива и от устья Дуная до Ла-Манша. Начиная с 1938 г., когда немецкие фашисты осуществили аншлюс, т. е. захватили Австрию, под иго немецких и итальянских захватчиков подпали народы Чехословакии, Албании, Польши, Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Франции, Югославии, Греции.

Гитлер перекроил карту Европы. После раздела Чехословакии на чешских землях был создан «протекторат Богемии и Моравии», а Словакия была, по указанию из Берлина, провозглашена «независимой». Чехословацкая Судетская область и ряд приграничных районов были включены в состав рейха.

Расчленению подверглась после поражения и Польша. От нее были отторгнуты и присоединены к рейху значительные территории, в том числе Гданьск (Данциг) и польское Поморье, Познанщина, Верхняя Силезия. Из остальных польских земель Германия создала так называемое генерал-губернаторство с центром в Кракове. Территория фашистского рейха была расширена далее путем аннексии французских провинций Эльзаса и Лотарингии, бельгийских департаментов Эйпен и Мальмеди и кантона Сент Вита. Целиком был включен в состав Германии Люксембург и некоторые районы Югославии.

Союзники Германии получили свою долю добычи: Италия присоединила к себе путем личной унии захваченную ею в апреле 1939 г. Албанию, значительную часть принадлежавшего Югославии Далматинского побережья с прилегающими островами и г. Котор на Черногорском побережье; Венгрия получила Закарпатскую Украину, Южную Словакию, югославскую Западную Воеводину. Болгария захватила югославские и греческие части Македонии, а также Западную Фракию. В Хорватии, Сербии и Черногории были образованы вассальные марионеточные государства. Угодное оккупантам правительство было посажено в Греции.

Франция была разделена на две зоны – оккупированную и неоккупированную. Неоккупированной зоной управляло правительство коллаборационистов во главе с маршалом Петэном, покорно выполнявшее все распоряжения Берлина. Под оккупацией или под контролем Германии находились также Бельгия, Голландия, Дания и Норвегия.

Гитлеровская Германия контролировала значительную часть Европы. Собственно Германия занимала территорию 900 тыс. кв. км с населением до 117 млн человек.

Уже после захвата Чехословакии военно-промышленная база Германии по производству стрелково-артиллерийского вооружения и боеприпасов расширилась почти на 1/4, а по производству самолетов, танков и тягачей – приблизительно на 1/5 часть²⁵.

Экономические последствия побед Германии на западе и в Юго-Восточной Европе не могли быть предусмотрены даже самыми смелыми расчетами руководства германской военной экономики. В руки Германии попала высокоразвитая промышленность европейских стран, таких, как Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург. Это позволило Германии использовать значительную часть своей промышленности для производства товаров широкого потребления и поддерживать довольно высокий уровень жизни подданных третьей империи.

Германия вывозила из оккупированных стран значительную часть сырья и готовой продукции. Так, из Франции вывозилось 29 % произведенного здесь угля, 80 % запасов нефти и топлива, 74 % железной руды, 51 % стали, проката и чугуна, 75 % меди, 64 % никеля, 76 % платины, 40 % бокситов, 75 % алюминия и т. п. Из готовой продукции французской промышленности Германия забирала 70 % автомобилей, 45 % радио- и электрооборудования, 75 % строительных материалов, 79 % судов, 90 % продукции авиационной промышленности, использовала 22 % электроэнергии²⁶.

Германские банки при помощи оккупационных властей заставляли предпринимателей и банки других стран продавать им по низким ценам акции и, таким образом, становились фактическими владельцами предприятий. Например, югославские рудники бора прибрал к рукам посредством жульнических операций «Прейсише штатсбанк».

Немецкие монополии устанавливали свой контроль и под видом смешанных обществ. Решающий голос там имели немецкие акционеры. Так, известный немецкий концерн «И. Г. Фарбениндустри» стал обладателем 51 % акций французской компании «Франколор». Лотарингская стальная индустрия была поделена между пятью немецкими концернами: «Герман Геринг Верке», Клёкнера, Рехлинга, Флика и Штумма²⁷.

Ведущие немецкие банки «Дейче банк», «Дрезднер банк» непосредственно или через подчиненные им банки установили контроль над значительной частью экономики Чехословакии.

Богатая добыча досталась концерну «Герман Геринг Верке», который захватил: в Австрии – металлургический концерн «Альпине Монтангезельшафт», в Чехословакии – заводы вооружения Шкода в Брно, в Польше – всю силезскую тяжелую промышленность, в Румынии он установил контроль над заводами Речица, производившими 4/5 стали в стране, во Франции – над железной рудой в Лотарингии и над многими другими промышленными предприятиями в европейских странах.

Резко улучшилось положение с сырьем. Напомним, что перед началом войны Германия имела всего лишь семь видов стратегического сырья из необходимых для военного производства 30 видов. Запасы сырья были недостаточны для ведения долговременной войны. Теперь в руки Германии, кроме значительного количества сырья, захваченного в оккупированных странах, попали и источники этого сырья. Расход имевшегося у Германии стратегического сырья оказался ввиду краткосрочности военных кампаний меньше ожидаемого. Германия получила большие запасы продовольствия и жидкого топлива. Фашистская империя вывозила олово и цинк из Югославии, бокситы – из Венгрии, Югославии и Норвегии, сурьму – из Югославии, серу и пириты – из Италии и Норвегии, ртуть – из Испании, лес – из Польши, скандинавских государств, Юго-Восточной Европы, нефть – из Румынии.

²⁵ Ф. Н. Телегин. Военно-экономическая подготовка гитлеровской Германии к войне против СССР. – «Новая и новейшая история», 1961, № 3. С. 37.

²⁶ DGFP. Vol. XI, № 193. P. 192.

²⁷ Walter Bartel. Deutschland in der Zeit der faschistischen Diktatur. 1935–1945. Berlin, 1956. S. 200.

Только в западноевропейских странах захваченные гитлеровской Германией запасы сырья (от начала войны до 1941 г.) составляли: цветных металлов – 365,4 тыс. *т*, чугуна – 272 тыс., железного лома – 1860 тыс., каучука и изделий из него – 12,2 тыс., химических продуктов – 164 тыс. *т*, не считая огромных запасов кожевенного, текстильного сырья и готовых изделий²⁸.

По-прежнему германская экономика ощущала нехватку меди и каучука.

Захват Польши, а затем победы на западе позволили гитлеровскому руководству получить даровую рабочую силу. Сначала это были военнопленные, направлявшиеся на работу в сельское хозяйство и промышленность Германии, а затем иностранные рабочие, сотни тысяч которых были угнаны на рабский труд в Германию. Только в сельском хозяйстве Германии было использовано свыше 1 млн человек, главным образом польских военнопленных. Таким образом высвобождалось значительное число немцев, в которых так нуждалась германская армия.

Германия усилилась благодаря секвестрам государственной и частной собственности в оккупированных странах. Так, Германия конфисковала всю собственность Польши. Оккупированные страны подвергались беспощадной финансовой эксплуатации. Только в виде платежей, штрафов и т. п. Германия получала 60 млрд марок. Значительные выгоды приносила Германии клиринговая система, позволявшая ей, искусственно меняя соотношения между курсом рейхсмарки и местных валют, поставить всю внешнюю торговлю оккупированных и зависимых стран под немецкий контроль.

Цель всех военно-экономических мероприятий Германии в порабощенной Европе, т. е. цель «нового порядка», провозглашенного Гитлером, заключалась в том, чтобы поставить всю экономику Европы на обслуживание нужд великогерманской империи. Поскольку немцы были провозглашены «нацией господ», то все остальные народы были отныне призваны служить новоявленным господам.

Кроме установления многосторонней клиринговой системы, планировалось и частично было осуществлено превращение захваченных стран в аграрно-сырьевые приатки рейха. Промышленное производство сохранялось там, поскольку это было необходимо для ведения войны и главным образом на военное время.

Для наилучшей эксплуатации богатств захваченных стран были созданы специальные военно-экономические органы. При верховном командовании вооруженных сил имелось управление военной экономики и промышленности. Как только германские войска оккупировали какую-нибудь страну, там немедленно создавался военно-экономический орган в виде штаба, инспекции или комендатуры. Эти учреждения осуществляли полный контроль над экономикой оккупированной страны. 27 апреля 1940 г. был создан военно-экономический штаб «Норвегия», спустя месяц – подобный штаб «Дания», в июне того же года – военно-промышленные инспекции «Голландия» и «Бельгия». Во Франции военно-экономическому штабу под таким же названием были подчинены четыре инспекции²⁹. Уже к концу 1940 г. «хозяйственное пространство» Германии составляло 4 млн кв. км с населением в 333 млн человек.

Готовясь к нападению на СССР, германское правительство приняло ряд мер для военно-экономической подготовки. Опираясь на коллаборационистские круги оккупированных и подчиненных стран, гитлеровская Германия с помощью карательных мер и угрозы голодом заставляла работать на себя значительную часть промышленности этих стран.

В августе 1940 г. началось систематическое использование экономики оккупированных или подчиненных стран для нужд германского хозяйства, в первую очередь военного. В предвидении нападения на Советский Союз германские военно-планирующие органы заблаговре-

²⁸ «Германский империализм и Вторая мировая война». М., 1961. С. 193–194.

²⁹ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1939–1945. Т. II. М., 1957. С. 62–63.

менно распределили заказы в промышленности оккупированных стран. Только в одной Бельгии нужды германских вооруженных сил обслуживала половина рабочих и служащих, или более 900 тыс. человек. К концу 1940 г. немецкие оккупанты добились восстановления работы польской промышленности до 2/3 ее производственной мощности³⁰.

18 октября 1940 г. был издан декрет о втором четырехлетнем плане. Суть плана состояла в проведении полной милитаризации Германии, укреплении ее сырьевой базы и дальнейшем росте военной промышленности. Дело заключалось в том, что в связи с легкими победами на западе в Германии на первых порах начали свертывать некоторые отрасли промышленности, например производство боеприпасов, и до конца 1940 г. уровень производства продолжал снижаться. Цель новой «четырёхлетки» заключалась в том, чтобы резко увеличить объем военного производства. Для реализации поставленных задач в интересах крупного финансового капитала законодательным путем было закрыто множество мелких предприятий, а их оборудование и рабочая сила были переданы крупным монополиям. Экономические показатели Германии по основным видам производства в конце 1940 – начале 1941 г. стали возрастать.

Германия захватила в оккупированных странах сталелитейную промышленность, которая к лету 1941 г. выплавляла 16 млн *t*

³⁰ Ф. М. Телегин. Указ. соч. С. 40.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.